

Леонид Мартынов

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
ТРАДИЦИЙ**

У кафедры литературы нашего института уже был опыт организации литературных «чтений» такого рода. Старые работники помнят: в феврале 1965 г. у нас проходили «чтения», посвященные 70-й годовщине со дня рождения другого нашего земляка — одного из замечательнейших литераторов — Всеволода Иванова. Они прошли тогда очень интересно и получили большой резонанс в литературных изданиях того времени. «Мартыновские чтения» не только продолжили традицию чуть ли не двадцатилетней давности. Они намного расширили и обогатили ее, придали ей большую масштабность.

Кажется, вся общественность города жила в те дни тем, что происходило в актовом зале института, в аудиториях филфака. Все газеты, радио, телевидение освещали каждый эпизод «Мартыновских чтений» и все, что происходило вокруг них, — установление мемориальной доски на доме, где родился и жил поэт, композиции из произведений Мартынова в университете, библиотеке, Доме актера, мемуарный вечер в литературном музее...

Итог празднику подвела часовая передача телепрограммы «Мир книги», в которой со зрителем говорили многие участники «чтений». Завершила передачу уникальная кинолента, запечатлевшая живую облик поэта, взволнованно рассказывающего о своем Омске и читающего стихи из лет.

Все это не уйдет из памяти.

Е. БЕЛЕНЬКИЙ,
член Союза писателей СССР.

«Мартыновские чтения» — это крупнейшее событие в культурной жизни Омска последних лет. Мы задумывали «чтения» как большой литературный праздник, и теперь, когда три майских дня, посвященных нашему

ГОРДОСТЬ ОМИЧЕЙ

замечательному земляку, поэзии, с удовлетворением можем сказать, что он удался. Хочется верить, что этот праздник станет доброй литературной традицией омичей, а может быть, и всех сибиряков, любящих поэзию.

Леонид Мартынов — один из самых значительных современных поэтов. Осмысление его творческого наследия в полном объеме только начинается. Я убежден, что омские «чтения» с участием литературоведов, крити-

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 21 (699)

Пятница, 10 июня 1983 г.

Год издания XIX. Цена 1 коп.

МАРТЫНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ОМСКЕ

18—20 мая на родине выдающегося советского поэта, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР Л. Н. Мартынова прошел большой литературный праздник — «Мартыновские чтения». Инициаторами проведения «чтений» явились наш институт, Омская писательская организация и Литературный музей им. Ф. М. Достоевского.

Центральным событием «чтений» была научная конференция, проходившая в Омском пединституте. На пленарном заседании и трех секциях было заслушано более 30 докладов, представленных писателями и учеными из Москвы, Иркутска и Калининграда, Кемерово, Армавира и Целинограда, Пскова, Абакана и Магнитогорска, Куйбышева, Алматы и других городов.

География «чтений» впечатляющая, широкая и проблематика докладов, охватывающих в сущности весь богатый мир творчества выдающегося советского поэта. Московский писатель, член Комиссии по литературному наследию Л. Н. Мартынова В. Г. Утков исследовал поэмы в свете созвучия истории и современности. Интересными были и другие сообщения — «Ленинская тема в поэзии Л. Н. Мартынова», «Автобиографическая проза поэта», с которыми выступили А. М. Стрельцов (г. Елец) и Н. Н. Яновский (г. Новосибирск). Об архиве Л. Н. Мартынова рассказывала вдова поэта Г. А. Сухова.

Широко и обстоятельно про-

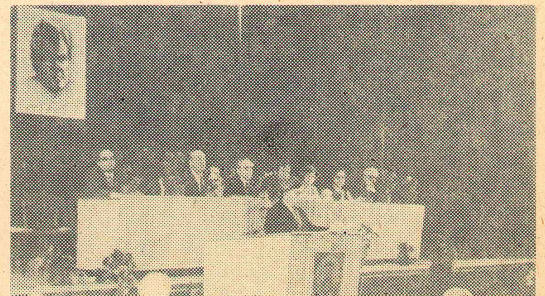
нализированы в специальных докладах лирика, поэмы и проза поэта на всех этапах его творчества. Отрадно заметить, что все доклады работников нашей кафедры литературы были отмечены на заключительном пленарном заседании. По итогам конференции будет издан сборник, посвященный Л. Н. Мартынову.

«Мартыновские чтения» включали в себя и ряд других интересных мероприятий — открытие мемориальной доски на доме, где долгое время жил поэт, одной из улиц Омска будет присвоено имя Л. Н. Мартынова. Участники «чтений» совершили литературные экскурсии по Омску и Иртышу. Прошел большой го-

родской вечер поэзии Л. Н. Мартынова в Доме актера, встречи писателей и ученых состоялись в Омском университете, областной и городской библиотеках, где были развернуты выставки книг Л. Н. Мартынова. В Омском литературном музее состоялся вечер воспоминаний. Широко освещались «Мартыновские чтения» омскими газетами, радио и телевидением.

Первый литературный праздник, посвященный Л. Н. Мартынову, состоялся в Омске, на родине поэта. Намечено провести в 1985 году вторые «Мартыновские чтения», посвященные 80-летию поэта.

Э. ШИК,
проректор по НИР.

На пленарном заседании выступает В. Г. Утков (Москва).
Фото С. БИРЮКОВА.

ПОЭТ МОЕЙ РОДИНЫ

Кажется, совсем недавно оформлялись на факультете газеты и стенды, посвященные Л. Мартынову. Выступали ученые, приехавшие со всех концов страны. Звучали аплодисменты в Доме актера, приветствуя яркий спектакль о юности поэта. Три дня промелькнули незаметно, оставив в воспоминаниях и впечатлениях прекрасный образ Леонида Мартынова. Образ, неразрывно связанный с нашим родным городом, с его революционной и литературной юностью.

Мы, омичи, должны быть более всего признательны художнику. Он открыл миллионам читателей поэтическую историю нашего края, рисует яркие, глубокие картины своего детства, юности, зрелости. Книжки Л. Мартынова «Воздушные фрегаты», «Черты сходства» словно машина времени уносят нас на шестьдесят лет назад. И мы видим деревянные дома, по которым метут пыльные летние ветры и зимние метели. Видим желтые воды Иртыша, слышим знакомые названия улиц, по которым спешат революционные отряды омских железнодорожников, казахи в лисах малахалы, военспецы в бенедах, и среди них юный поэт Леонид Мартынов, энергичный, задорный, живой и горячий, как сама жизнь Омска двадцати лет давности.

Ж. КОРСУНСКАЯ,
2 курс филфака.

ОН ЖИВЕТ С НАМИ

Есть поэты, обладающие редким даром — жить сразу в трех измерениях. Творчеством своим они распахивают прошлое, обнимают настоящее и провидят будущее. К таким поэтам относится Леонид Мартынов. «Мартыновские чтения», как и вообще любое чтение Л. Мартынова, — праздник. Его поэзия слита с нами, омичами. Ведь Мартынов — наш земляк, родившийся в Омске, проживший здесь сорок лет. И омская земля, земля поэта, сердечно и тепло приветствовала гостей «Мартыновских чтений». Были поучительны и важны для нас многие доклады ученых. Интересны встречи с людьми, лично знавшими Л. Н. Мартынова. На пленарном заседании и секциях перед нами

предстал самобытный поэзия нашего знаменитого земляка, мемуарная проза, его замечательные переводы, исторические поэмы. Мартынов, наверное, был бы счастлив, ибо то, о чем он мечтает, стало явью. Он живет с нами, и мы на конференции ощутили его незыримо присутствие.

Поэт сказал однажды: «Весь мир творю я заново». Заново и весь мир! Поистине завидная участь. С радостью будем ждать новой возможности встречи с нашим большим поэтом-земляком.

И. СЛИВЕНКО,
3 курс филфака.

Мартынов — журналист

Все его знают как поэта. Но случайно ли первой книгой Леонида Мартынова, вышедшей в 1930 г., стал сборник очерков «Грубый корм»? Сибирские литераторы и читатели знали совсем юного стихотворца по первым его публикациям в журнале «Сибирские огни». Мартынов стал одним из пионеров путевого очерка. Поздней осенью 1929 г. на стареньком пароходе, каюты которого были заполнены зерном, а поверх хлеба лежали и сидели пассажиры, Л. Мартынов выехал в южные районы Омской области. Выехал, чтобы в печати отразить ход заготовки грубых кормов, как тогда говорили, или фуража, обыкновенного сена. Из-за нерасторопности деятелей разного масштаба над заготовками нависла угроза срыва. Потребовалось вмешательство газеты, и вот Мартынова направили на юг области. Впечатления от этой поездки, как часто бывало потом у Леонида Мартынова, оказались богаче, сложнее и обильнее, чем требовалось для газетной заметки. Так возник путевой очерк «Грубый корм», давший впоследствии название книге очерков...

К наблюдениям, вынесенным из поездок по Сибири, он будет возвращаться много раз. Они явятся фундаментом его исторических поэм, будут способствовать формированию облика лирического героя Леонида Мартынова — приездежного, путешественника, искателя истины.

Н. РЕВУШКИНА, 4 курс филфака.

С. ПОВАРЦОВ,
доцент кафедры литературы.

Владимир Макаров читает свои стихи.

Фото С. БИРЮКОВА.

● В. МАКАРОВ.

УЛИЦА МАРТЫНОВА В ОМСКЕ

— Леонида Мартынова? Улица? В Омске? — Это где же? На Левобережье? Когда нарекли? — Подождите! Глядите — в цементе, в известке, В брызгах краски на комбинезонах — Вдали И стеклят, и шпаклюют, и красят, и месят. Обихаживают и фасады, и торцы. Каждый камень и блок Вдохновенем метят Земляки его, Люди как люди — Творцы!.. И массивный прораб закрывает наряды, И спешит в управленье седой бригадир. И подружки-маляриши, устроившись рядом, Пьют холодный, как лед, из пакетов кефир. Ночью сварка затихнет, и скопца света Воссияют созвездьями в аспидной мгле. Стройплощадке посылается поступь поэта, Что когда-то родился на здешней земле. Он со стройки пойдет к Иртышу, будет снова В даль немую глядеть через призму мечты,

И ему, обладателю чувства седьмого, Вывьют грядущего века предстанут черты! А с рассветом Воспрянут весна и работа, День украсится зеленью и синевой, Караваны фрегатов волшебного флота Поплывут, белоснежные, над головой. И откликнется сразу им, как по сигналу, Мощным хором, ватагой своей молодой Нефтевозы, идущие снова к Ямалу Взмаламученной, полой иртышской водой. Утро выбросит вымпелы новой недели, Обозначит размеры работы дневной, И домов циклопические панели Вновь забрызжут стихами, людьми и весной... Время властно торопит, И графики жестки, И восстанет — покамест проект ли, Леонида Мартынова улица в Омске. Встанет — Даже не улица, Встанет — Проспект!

ОСТАВИТЬ СЛЕД

Я горжусь тем, что мне выпала честь говорить от имени молодых на торжественном митинге омичей в день открытия памятной мемориальной доски на доме Л. Н. Мартынова. К нам обращался поэт, для нас его жизнь, его творчество. Нам поведало — мы не знаем войны, но мы знаем, «Как возвращались солдаты с войны По железным дорогам страны, По проселкам и по шоссе, По траве, по зеленой росе...» — об этом нам рассказал Леонид Мартынов.

Мне кажется, что Леонид Николаевич был удивительно жизнерадостным человеком. Он мог смотреть на мир глазами молодых, нашими глазами. Его стихи близки, понятны нам. Он вдруг замечал:

Что-то новое в мире стало — Человечеству хочется песен. Люди мыслят о лютне, о лире, Мир без песен — неинтересен.

И сегодня поэт спрашивает тебя и меня:

Мы знаем о волнующих праздниках поэзии, литературы в Пушкинском Михайловском, толстовской Ясной Поляне, чеховской Ялте, гайдаровском Арамесе, шукинских Сроствах. Теперь и на омской, сибирской земле есть большой праздник — «Мартыновские чтения». Они были впервые проведены нынешней весной по инициативе нашего

Скажи, какой ты след оставишь? След, чтобы вытерли паркет и косо посмотрели в след, или незримый, прочный след в чужой душе на много лет? И мы чувствуем ответственность. Какой след мы, будущие учителя, оставим в душе ребят, чему научим, что передадим как эстафету?

Т. ГРУСКОВА,
2 курс филфака.

педагогического института, кафедры литературы. С большой тщательностью была разработана программа чтений. Каждый омич мог принять в них участие. Очень порадовали нас доклады наших преподавателей, наших учителей — С. Н. Поварова, М. С. Штерн, В. М. Физико.

ВОСПОМИНАНИЯ... ВОСПОМИНАНИЯ...

«Мартыновские чтения». Как прошествели они странницами совсем недалекой истории, расстроили память, вернули к нашей юности...

1938—1939 г. Редакция газеты «Молодой большевик» (теперь — «Молодой сибиряк») 1939—1941 гг. Редакция областной пионерской газеты «Ленинские вичухата», которую я тогда редактировал. Оба коллектива редакции — молодежные, задорные, ищущие. И в редакциях — почти круглосуточный клуб: журналисты, писатели, ученые, учителя, наши молодые и совсем юные корреспонденты.

Среди нас — Л. Н. Мартынов. Он бывал в редакциях, особенно в «Ленинских вичухатах», по несколько раз в день. Обязательно читал дневную почту, иногда — раньше нас, штатных работников газеты. Его подкупало многообразие вопросов, которые поднимали письма с юга и самого крайнего севера области (тогда включавшей северные округа). Волновала непосредственность и вера в силу газеты наших многочисленных корреспондентов. Зажигали некоторые острые проблемы хозяйствования, освоения наших земель. И участие в этих делах школьников — юных натуралистов, увлеченных краеведов. Короче: к началу нашего рабочего дня у Леонида Николаевича был десяток различных предложений в очередные номера нашей маленькой пионерской газеты. И мы, молодые журналисты, подхватывали, развивали эти предложения, искали авторов, готовили и выпускали номер за номером, будоражили читателей, рассказывали об интересном опыте... За все эти юннатские и краеведческие дела газета в 1940 г. была утверждена участником ВДНХ.

Но Мартынов — журналист, к этому времени был уже сложившимся поэтом-профессионалом: «Тридцать три мне исполнилось тогда...» И в самые напряженные дни журналистской работы (он выполнял задания всех омских газет, часто выезжал в творче-

ские командировки) Леонид Николаевич постоянно писал стихи. На ходу, в движении он вдруг выключался из наших споров, иногда исчезал. На короткое время. И приносил, читал новые строки, строфы, преломив в поэтические образы поразившие его впечатления дня...

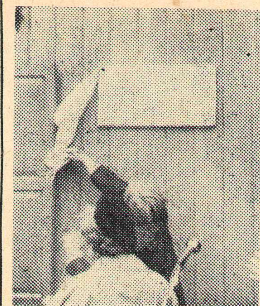
Мартынов — поэт был очень внимателен к юным поэтам нашей газеты. Охотно встречался с ними, консультировал. Помогал редакции формировать литературные странички. И — спорил, разговаривал (даже с самыми юными) на равных, очевидно, вспоминая свои ранние поэтические шаги...

В 1944—1946 гг. я работала главным редактором областного книжного издательства. И редактировала книги Л. Н. Мартынова «Повесть о Тобольском воеводстве» и «Эрциньский лес». Незабываемые дни нашего повседневного общения. Мартынов человек — энциклопедия. И — само движение, постоянный поиск. Работать с ним было трудно, но интересно: чтобы редактировать, оценивать, надо было одновременно «догонять» энциклопедию, познать, подвергать выверке. Искать границу между художественным произведением и его склонностью к историческому очерку, не испугать читателя необычайно богатым словарем произведения...

С Мартыновым — поэтом было несколько прощень: он чуток к слову; свои прощенья, как правило, всегда знал (допускал в спешке, иногда — уступая рифме, ритму); исправлял легко на ходу. Вообще «Эрциньский лес» мы составляли и редактировали в движении: по пути в издательство (мы жили по соседству) — мои замечания; по пути домой — исправления, новые строки... И все — глубоко, серьезно: мы рассматривали книгу как заявку в большую поэзию.

Воспоминания, воспоминания... И все — последствия «Мартыновских чтений»!

В. КУРНЕВА.

Открытие мемориальной доски на доме, где родился и жил наш замечательный земляк, видный советский поэт Леонид Мартынов.

Почетное право снять покрывало с мемориальной доски было предоставлено В. Г. Уткову, писателю, члену Комиссии по литературному наследию Л. Н. Мартынова.

На снимке С. Бирюкова: момент открытия мемориальной доски.

ВОКРУГ МАРТЫНОВА

В этом году мы увлеченно занимались в специальном семинаре под руководством доцента Г. И. Дербенева Темой наших изысканий были жизнь и творчество Валерия Брюсова, но «неожиданно» мы «набрели» и на интереснейшие материалы, связанные с судьбой Леонида Мартынова. В результате совместных поисков в справочниках, редких изданиях, архивных мате-

риалах были найдены сведения о жизни поэт, окружавших молодого Л. Мартынова в Омске. Обнаружены их поэтические опыты. Все они входили в состав «Омской артели поэтов и писателей».

Самым даровитым из молодых Л. Мартынов справедливо считал Николая Калмыкова. Он родился в 1902 г. Работал корректором в одной из омских типографий. Трагической оказалась его судьба. В ночь на 25 ноября 1922 г. Н. Калмыков погиб от руки ночных бандитов около развезда железнодорожной ветки. Калмыков сотрудничал в газете «Советская Сибирь», в журнале «Искусство», читал лекции по изучению стиха...

«Этот талантливый парень», — так отзывается Л. Мартынов и о другом своем соратнике по перу — Борисе Жезлове. Он был, пожалуй, наиболее тесно связан

ПАМЯТИ ТОВАРИЩА

1 июня 1983 г. скоропостижно скончался кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР Омского государственного педагогического института им. А. М. Горького АЛЕКСЕЙ КАРПОВИЧ КАСЬЯН.

Ушел из жизни ветеран Коммунистической партии, ветеран труда, замечательный педагог, много сил отдавший воспитанию молодежи.

А. К. Касьян родился 25 февраля 1908 г. в селе Любомировское Таврического района Омской области, в семье крестьянина.

В 1931 году А. К. Касьян вступил в ряды Коммунистической партии. Работал учителем и директором школы в Тюкалинском районе, преподавал в строительном техникуме. В 1939 году он закончил исторический факультет Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. В 1943 году начал преподавательскую деятельность в Омском педагогическом институте, служил в армии, а после демобилизации в 1945 г. вновь вернулся в институт. С 1958 года по 1961 г. был деканом исторического факультета, с 1961 г. по 1971 г. — заведовал кафедрой истории СССР.

А. К. Касьян за годы работы в институте опубликовал 32 научные работы, которые являются значительным вкладом в научную разработку аграрного вопроса в Сибири, истории Омска и Омской области. Являлся членом президиума областного отделения общества «Охрана памятников истории культуры», возглавлял секцию истории СССР областного отделения общества «Знание», вел активную работу в партийной организации института. В 1970 г. А. К. Касьян награжден ленинской юбилейной медалью и медалью «За победу над Германией», значком Отличник народного образования РСФСР.

Светлая память о педагоге-коммунисте Алексее Карповиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Партком, ректорат.

с Мартыновым. Они учились вместе в гимназии, жили в одном доме. Их объединяла общность поэтических интересов. Оба они начинали с футуристами. Позднее Борис Жезлов стал актером. В государственном архиве Омской области, в фонде писателя Антона Сорокина, хранятся стихотворные посвящения молодого поэта. Среди рукописей Б. Жезлова несколько циклов стихов, сброшюрованных в тоненькие тетради — «Театр и цирк», «Воспоминания»...

Н. ПОДКОРЫТОВА,
4 курс филфака.

Редактор Д. В. ЗАВИША.